

ISSN 0869-4362

Русский
орнитологический
журнал

2017
XXVI

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1495
EXPRESS-ISSUE

2017 № 1495

СОДЕРЖАНИЕ

- 3709-3715 Профессору Димитру Нанкинову – 75 лет!
Б. НИКОЛОВ, П. ШУРУЛИНКОВ
- 3716-3721 Гнездование красношейной поганки *Podiceps auritus*
в Екатерининском парке города Пушкина.
И. Н. ПОПОВ, А. С. САХАРОВ
- 3722-3724 Щёголь *Tringa erythropus* добывает личинку речной миноги
Lampetra fluviatilis. В. В. ЗАМЕТНЯ
- 3724-3726 О локальной численности коростеля *Crex crex*
в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре.
А. А. ЕМЦЕВ, К. А. БЕРНИКОВ
- 3726-3730 Об опыте привлечения на гнездовье водоплавающих птиц
в охотхозяйствах Московского моря. В. И. ЗИНОВЬЕВ
- 3731-3732 Зимовка пуночек *Plectrophenax nivalis* в пригороде
Калуги зимой 2015/16 года. Е. А. ПОПОВ
- 3732-3733 О зимовках чёрного дрозда *Turdus merula* в Новосибирске.
Ю. В. БОБКОВ
- 3733 О гнездовании чернозобого дрозда *Turdus atrogularis*
в окрестностях Новосибирска. Т. К. ДЖУСУПОВ
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

2017 № 1495

CONTENTS

- 3709-3715 Professor Dimitar Nankinov celebrates his 75th anniversary
in 2017. B. N I K O L O V , P. S H U R U L I N K O V
- 3716-3721 Nesting of the horned grebe *Podiceps auritus*
in the Catherine Park of Pushkin.
I. N. P O P O V , A. S. S A K H A R O V
- 3722-3724 The spotted redshank *Tringa erythropus* catches
the larvae of the river lamprey *Lampetra fluviatilis*.
V. V. Z A M E T N Y A
- 3724-3726 About the local number of the corncrake *Crex crex*
in the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Ugra.
A. A. E M T S E V , K. A. B E R N I K O V
- 3726-3730 Experience in attracting nesting waterfowl in the hunting
grounds of the Moscow Sea. V. I. Z I N O V I E V
- 3731-3732 Wintering of the snow bunting *Plectrophenax nivalis*
in the suburbs of Kaluga in the winter of 2015/16.
E. A. P O P O V
- 3732-3733 About wintering of the common blackbird *Turdus merula*
in Novosibirsk. Y u . V . B O B K O V
- 3733 On the breeding of the black-throated thrush
Turdus atrogularis in the vicinity of Novosibirsk.
T. K. D Z H U S U P O V
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

Professor Dimitar Nankinov celebrates his 75th anniversary in 2017

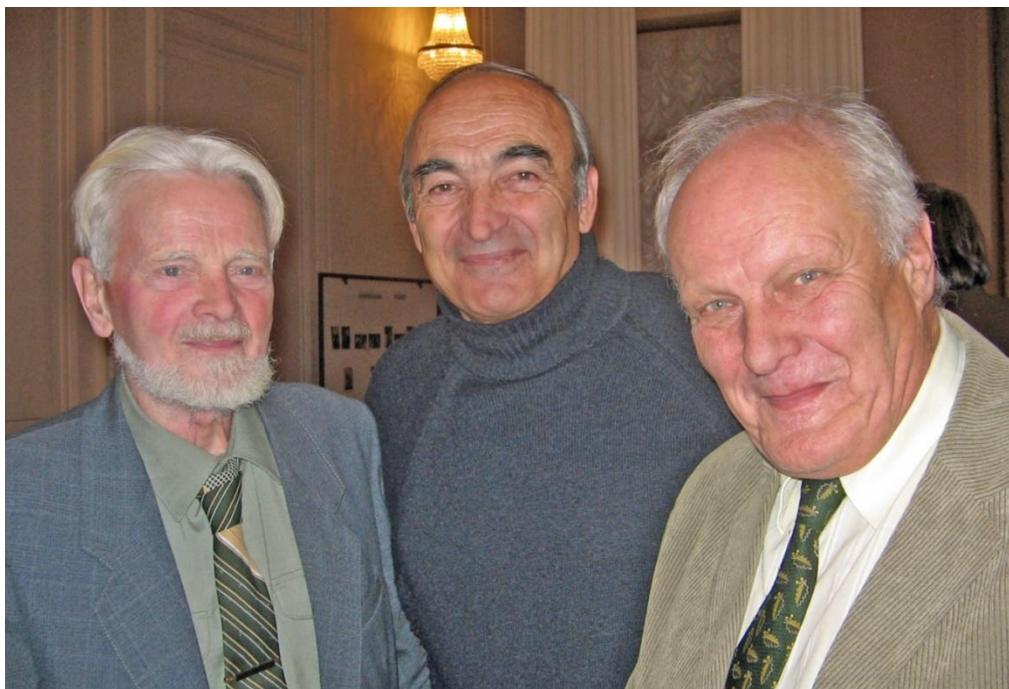
B.Nikolov, P.Shurulinkov

Boris Nikolov. Bulgarian Ornithological Centre, Institute of Biodiversity and Ecosystem Research, Bulgarian Academy of Sciences, 1 Tsar Osvoboditel Blvd., Bulgaria. E-mail: lanius.bg@gmail.com

Peter Shurulinkov. National Museum of Natural History, Bulgarian Academy of Sciences, 1 Tsar Osvoboditel Blvd., Bulgaria

Поступила в редакцию 4 September 2017

Prof. Dr. Dimitar Nankinov DSc Biol., one of the leading figures of modern ornithology in Bulgaria, celebrates his 75th anniversary in 2017! As the author or co-author of more than 1000 (!) scientific and popular scientific publications he has a tremendous contribution to addressing many ornithological problems, as well as to the promotion of scientific knowledge about birds and their explorers.

Dimitar Nankinov with Vitaly Bianki (left) and Janis Viksne (on right).
Biological Institute of St.-Petersburg University. Stary Peterhof. 2008.

Dimitar Nankinov was born on September 5, 1942 in the village of Trivoditsi, Pazardzhik District (now Plovdiv Region); he is the youngest of the family's nine children. He attended the primary schools in his home village and in the neighbouring village of Hadzhievo. During his high-school years in the town of Gara Krichim (present-day Stamboliyski) he practiced actively a variety of sports (soccer, alpinism, orienteering, volleyball) and he became one of the founders of a local tourist association.

He completed his military service in the Bulgarian Second Army in Plovdiv; there he prepared for the university entry exams – both for the Higher Medical Institute (Plovdiv), as well as for the Higher Institute of Mathematics and Science (HIMS, now Plovdiv University). Following his passion for nature he gave up medicine and enrolled as a student in biology in 1962. During the first three years of his studies, he actively explored the Rhodope Mountains and the Upper Thracian Valley. His hunting license allowed him to enrich the University's zoological collection, mostly with birds, but with other vertebrates too. Those were years of hardship, and a student's scholarship could hardly cover Nankinov's living expenses; therefore he had to take upon a night-time job as a loader of coal and cement at the railways. During his 3rd year in the university, Nankinov attended his first scientific conference. After passing the necessary exams in 1965, he continued his higher education at the University of Leningrad (now Sankt-Petersburg in present-day Russia), where he graduated with excellence two years later. Upon his return to Bulgaria he was commissioned as an assistant at the HIMS – Plovdiv; however, he was never appointed at the position officially... Once again he had to earn his living as a night-time street cleaner for nearly a year; at the same time he wrote materials for the morning broadcasts of Radio Plovdiv.

In 1968 Dimitar Nankinov was accepted as a student in the PhD programme at the Leningrad State University, which he completed in the autumn of 1971. During his stay in the former Soviet Union he explored the southern coast of the Gulf of Finland (Baltic Sea); he also participated in the Baltic Commission for the Study of Bird Migration. Under the guidance of his thesis supervisor, Prof. A.S.Malchevsky, he started attending scientific conferences, and he conducted the ornithology field classes for the students of the university. He was involved in the establishing of Gumbartsy Ornithological Station on the eastern shore of Lagoda Lake, which was managed by the Leningrad University. He also participated in an anti-plague expedition in Karakum Desert (Turkmenistan). He was listed among the participants of the XVII Soviet Antarctic Expedition but his participation was cancelled shortly before departure for political reasons. Dimitar Nankinov defended his PhD thesis on the ecology of birds along the southern coast of the Gulf of Finland with success and acquired a PhD degree.

Back in Bulgaria, in January 1972 he was appointed as research fellow at the Zoological Institute and Museum (later the Institute of Zoology) of the Bulgarian Academy of Sciences (BAS). In 1975 he became the Head of the Bulgarian Ornithological Centre – one of the oldest units within BAS (it was founded officially as a part of the Royal Institutes of Nature and Science in 1932, although the first bird-ringing activities were performed four years earlier). Years of intensive research, coordination and

popularization activities followed. For a decade Nankinov studied the avifauna of Sofia and its surroundings, and as a result the remarkable monograph “The Birds of Sofia” was published in 1982. He traveled a lot throughout Bulgaria, collecting data and authoring many publications on a diversity of species of birds and their habitats in different regions of Bulgaria; he wrote eagerly and one can hardly find a species from the Bulgarian avifauna that is not covered in some of his publications.

EURING General Meeting in Malta in 1992.

Prof. Nankinov is the author of more than 530 scientific publications in nine languages in 25 countries. He is the author or co-author of 20 scientific books and monographs; among them are: “Fauna of Bulgaria – Birds”, “Red Data Book of Bulgaria”, “Red Data Book of the Black Sea”, “Endangered Animals in Bulgaria”, “Bird Migration in Eastern Europe and Northern Asia”, “Alien Bird Species in Europe”, “Studies on the Fauna of Bulgaria”, “Old Bulgarian Bird Names”, “Systematic List, Status and Names of Birds in Bulgaria”, “Catalogue of Bulgarian Ornithofauna”, etc. The historical studies on early researchers of Bulgarian and Balkan avifauna, as well as the historical studies on the origin of the Bulgarian nation are of special interest for him as a scientist.

Dimitar Nankinov has worked on 54 national and international research projects, being the leader of 26 of them. The projects include: the Natura 2000 Network; the National Management Plan for Biodiversity Protection; bird migration; rare, protected and endangered animal species; alien bird species in Europe; urban ecology; preservation of the genetic fund of animals; Sun-Earth interactions; Old Bulgarian bird names; etc. He was the first Bulgarian scholar to study bird mortality caused by electric power lines, road traffic and aircraft collisions.

As Head of the Bulgarian Ornithological Centre at the Institute of Zoology, Dimitar Nankinov launched the first specialized ornithological magazine in Bulgaria – “Ornithological Information Bulletin”. 24 issues were published in the period 1977-1988, with publications by more than 80 authors from Bulgaria and abroad. In 1976 the national conference of Bulgarian ornithologists was launched; its 11th edition – the last for the moment, – was held in 1994. Nankinov organized intensive bird ringing activities on a national scale with three bigger and a couple of smaller ringing stations; he also set up a network of several hundred volunteer collaborators throughout the country. More than 35,000 birds were ringed annually in the mid-1980s.

The 10th National Conference of the Bulgarian Ornithologists held in Sofia in 1992.

Prof. Nankinov took part in numerous congresses, conferences, workshops and symposia – a total of more than 120, 83 of which international – a compelling evidence for his active work over the years. Also, he is the author of more than 60 reviews of dissertations, books, articles and projects. He lectured at Sofia and Shumen Universities, at the University of Forestry in Sofia, as well as in the former Teacher Qualification Institutes in Sofia and Varna.

He has been the thesis supervisor for 40 Master-degree students from six universities, for three PhD students and one postgraduate student from Italy. He is a member of several national and international committees, expert groups, editorial boards, and science organizations.

In 1994 Dimitar Nankinov successfully defended his dissertation “Migration and overwintering of the birds on the Balkan Peninsula”, obtaining the scientific degree Doctor of Biological Sciences at the Saint-Petersburg

University. Two years later he received professorial rank in Bulgaria. In 2006 he obtained the title “Academician – foreign member of the Russian Academy of Sciences” for his contribution to the development of ornithology and for his substantial merit in study of bird migration in Eurasia. He has also been awarded an Honorary Diploma in Spain and a medal in Italy for his scientific achievement.

Dimitar Nankinov with George Handrinos in the Evros delta. International conference on Slender-billed Curlew *Numenius tenuirostris* conservation in Alexandroupolis, Greece. 1998.

Dimitar Nankinov with Boris Nikolov and Svetla Dalakchieva at the 4th Conference of the European Ornithologists Union and the EURING General Meeting in Chemnitz. The photo is taken during the excursion on the Elba River in Dresden. 2003.

Prof. Nankinov's activities to promote ornithology to the wider public are exceptionally eager and multilayered. He has published hundreds of popular articles for the press in Bulgaria and abroad (in more than seven countries). He has worked on an Italian-Bulgarian feature film, as well as on a number of Bulgarian documentary films; as a consultant he has worked on many films for the Bulgarian National Television; his public involvement includes also numerous interviews for the TV, radio and the newspapers. In 1988 he established the School of Ornithology and Nature Conservation within the Institute of Zoology; the School's aim is to attract young people with interests in biology and zoology (ornithology), to promote scientific knowledge and to raise the awareness about nature conservation, and Prof. Nankinov dedicated 80 hours per year to lectures there. The course is open to all attendees – mostly high-school and university students – without any fee. Its existence contributed a lot (as it still does) to channeling the professional interest of hundreds of teenagers who were inspired by the School to continue their education in biology, and subsequently started working in research institutes, universities, and ministries, in nature and national parks, in non-governmental organizations in Bulgaria and abroad; to many, it also provided an opportunity for intellectual survival in the years of hardship during the economic and political transition from Bulgaria's recent past.

Dimitar Nankinov with Alexander Bardin. Saint-Petersburg, 4 May 2015.

Many Bulgarian ornithologists have learned from Prof. Nankinov's knowledge and experience, and this is one of his most valuable contribu-

tions to the development of ornithology in Bulgaria. The School of Ornithology and Nature Conservation has proven itself as a steady, reliable source of prominent conservationists. Prof. Nankinov has always emphasized the need for international efforts in bird conservation and he has always stood by the principles of nature conservation.

Natasha and Dimitar. Saint-Petersburg, 4 May 2015.

This is but a short summary of Prof. Nankinov's life and work with its vicissitudes and challenges. As his students we know him as a man dedicated to science, a propagator of scientific knowledge and of nature conservation ideals to the public, a champion of the Bulgarian spirit and culture, a fierce opponent to double standards, a position that has often cost him many efforts in asserting his high professional and moral values. We would like to congratulate Professor Nankinov for his 75th anniversary, wishing him good health and physical and creative longevity. We are confident that there are many more publications on birds and their explorers to come in the future, and we are sure that they will contribute to the progress of science and to making even more people aware of our natural treasure!

The authors express their sincere thanks to Alexander Marinov for polishing the English of the article.

Гнездование красношейной поганки *Podiceps auritus* в Екатерининском парке города Пушкина

И.Н.Попов, А.С.Сахаров

Игорь Николаевич Попов. ГКУ «Дирекция особо охраняемых природных территорий
г. Санкт-Петербурга» E-mail: personata@list.ru

Александр Сергеевич Сахаров. Красносельское шоссе, д.67, кв.70, Санкт-Петербург, 196603, Россия

Поступила в редакцию 5 сентября 2017

Красношейная поганка *Podiceps auritus* на Северо-Западе России является спорадично распространённым редким видом (Мальчевский, Пукинский 1983; Меньшикова 1999; Высоцкий 2002).

В пределах северо-западной части ареала населяет неглубокие тихие естественные и искусственные водоёмы с хорошо развитой растительностью и плёсами (Мальчевский, Пукинский 1983; Меньшикова 1999; Высоцкий 2002; Храбрый 2004). Наряду с природными местообитаниями, этот вид, при наличии необходимых экологических условий, может быть встречен и в пределах зелёной зоны городов. Так, гнездование красношейной поганки зарегистрировано в Омске (Соловьёв и др. 2005, 2012), Иркутске (Дурнев и др. 2012), где она является немногочисленным видом.

В Ленинграде – Санкт-Петербурге красношейная поганка также была всегда редка (Мальчевский, Пукинский 1983; Храбрый 1991, 2004, 2012, 2015; Головань и др. 2015). Чаще всего эта птица встречается на территории города в периоды весенних и осенних миграций в прибрежных зонах Невской губы (Храбрый 1991, 2004, 2012, 2015). В разные годы она гнездилась на Сестрорецком разливе, на Дудергофском озере, на небольшом водоёме на улицах Ивана Фомина и Демьяна Бедного (Лобанов 2001; Храбрый 2015). В настоящее время красношейная поганка занесена в Красную книгу Санкт-Петербурга (в соответствии с распоряжением Комитета по природопользованию, охране окружающей среды и обеспечению экологической безопасности Санкт-Петербурга от 21.07.2014 г. № 94-р).

В связи с этим интерес представляет гнездование красношейной поганки на юго-западе города – в Екатерининском парке города Пушкина. Следует отметить, что молодые красношейные поганки в 2016 году были встречены в этом парке в гнездовой сезон (Кузиков 2016), но гнёзд найдено не было.

21 мая 2017 на Большом пруду в Екатерининском парке было обнаружено гнездо с кладкой и две взрослые птицы. Гнездо располага-

лось на небольшом открытом плёсе среди редких всходов рогоза широколистного *Typha latifolia*, в 3 м от парковой дорожки (рис. 1). Осмотр гнезда не производился, во-первых, из-за запрета подхода с берега к воде в этом месте правилами посещения, и, во-вторых, в целях минимизации фактора беспокойства для птиц. Визуально с берега удалось определить примерное число яиц в кладке – около 5. Одна из птиц поправляла гнездовой материал, вторая держалась рядом на воде.

Рис.1 Гнездо красношейной поганки *Podiceps auritus*. Большой пруд в Екатерининском парке. Город Пушкин. 27 мая 2017. Фото И.Н.Попова.

После находки гнезда за птицами производились эпизодические наблюдения, приводимые ниже в хронологическом порядке.

27 мая 2017. На гнезде была обнаружена плотно насиживающая птица (рис. 2). Периодически она приподнималась, поправляла гнездовой материал (рис. 3), а также чистилась. Иногда, насиживая кладку, поганка отдыхала, засовывая голову под крыло. Наблюдения за птицами продолжались в этот день в течение часа (с 12 до 13 ч). За это время насиживающую птицу один раз сменила вторая птица, до этого державшаяся на открытой воде в нескольких метрах от гнезда, и периодически нырявшая за кормом. После схода с гнезда первая птица стала также плавать в нескольких метрах от гнезда и кормиться.

6 июня 2107. Обе птицы продолжали насиживать кладку.

13 июня 2017. В гнезде 4 птенца. Два птенца сидели на спине одной из взрослых птиц, сидевшей в гнезде, ещё два держались в гнезде,

прижавшись к ней. Вторая взрослая птица регулярно добывала корм (мелкую рыбу) и кормила по очереди птенцов (рис. 4). Поганка, сидевшая в гнезде, за время вечерних наблюдений (с 20 ч 30 мин до 22 ч) никакого участия в уходе птенцами и их кормлении не принимала.

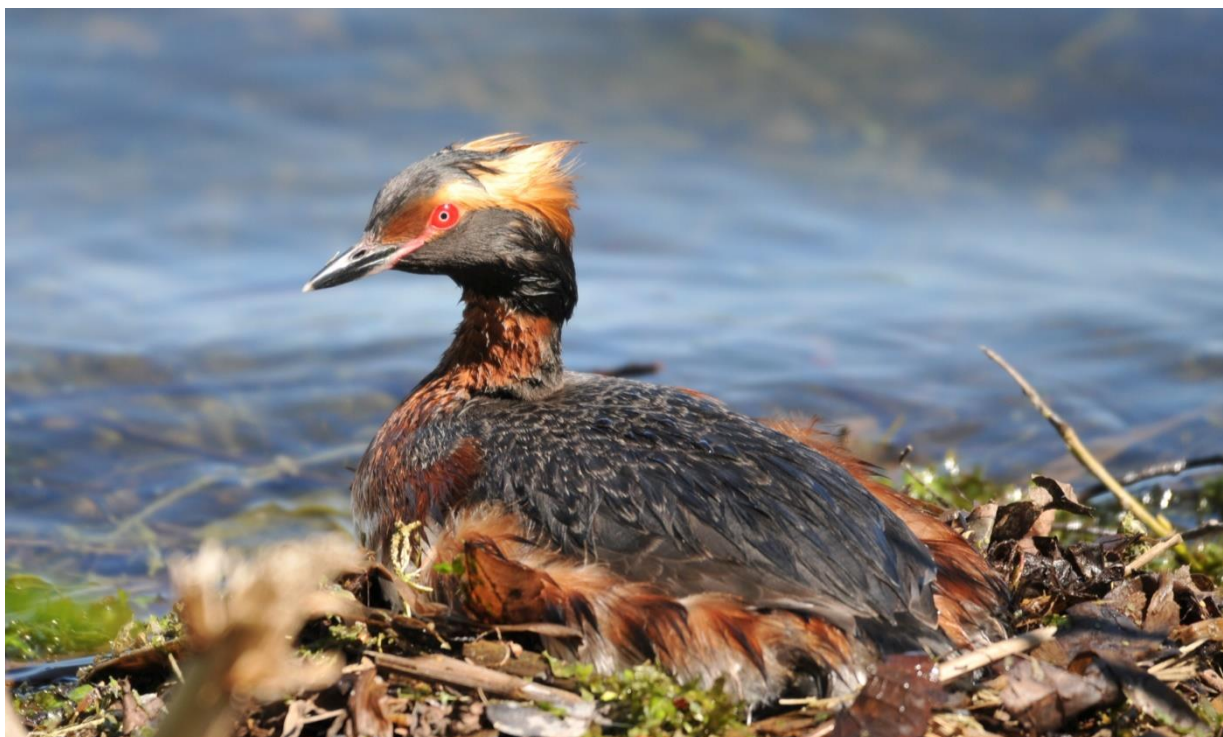

Рис.2 Насиживающая красношейная поганка *Podiceps auritus*. Большой пруд в Екатерининском парке города Пушкина. 27 мая 2017. Фото И.Н.Попова.

Рис. 3 Красношейная поганка *Podiceps auritus* поправляет гнездовой материал.
27 мая 2017. Фото И.Н.Попова.

Рис. 4 Красношейная поганка *Podiceps auritus* кормит птенца в гнезде. Большой пруд в Екатерининском парке города Пушкина. 13 июня 2017. Фото А.С.Сахарова.

14 июня 2017. У поганок пять птенцов. Вся семья оставила гнездо. За время наблюдения (с 11 до 12 ч) птицы большую часть времени держались в районе гнезда – в радиусе не более 15 м. Птенцы плавали самостоятельно, только периодически забирались на спину к одной из взрослых птиц (всегда одной и той же), и прятались под её крылья, которые она специально немного приподнимала над спиной, чтобы запустить туда птенцов. При этом, на спину к взрослой птице забирались одновременно не более 3 птенцов. Вторая взрослая птица ныряла, добывая корм (рыбу длиной несколько сантиметров), и кормила плававших самостоятельно птенцов. При этом, как только она выныривала из воды, то начинала подзывать птенцов быстрыми негромкими отрывистыми звуками, небыстро двигаясь навстречу птенцам. Они тоже начинали издавать звуки, сходные по ритму, но более высокие по частоте, и очень быстро подплывали к взрослой птице, после чего она отдавала рыбу одному из птенцов. Затем всё повторялось, и корм получал уже следующий птенец.

Один раз за время наблюдения вся семья заплывала на мелководье, где обе взрослые птицы стали кормиться рыбой сами и продолжили кормить птенцов (рис. 5). При этом поганка с птенцами на спине тоже стала добывать в воде какие-то мелкие кормовые объекты и кормить сидевших на спине птенцов, заворачивая назад голову (рис. 6). Один раз вся семья отплыла примерно на 40 м от берега, где птенцы сошли

со спины взрослой птицы на воду и стали плавать самостоятельно. Взрослые птицы продолжали нырять в воду, добывать корм и кормить птенцов. При этом один раз одна из взрослых птиц, подплыв к птенцам и, видимо, намереваясь передать одному из них рыбу, вдруг выронила её из клюва. Осмотревшись по сторонам, она снова нырнула в воду. Возможно, рыба выпала у неё из клюва случайно. Но, как представляется, нельзя исключать и намеренное провоцирование взрослой птицей проявления пищедобывательного поведения у птенцов.

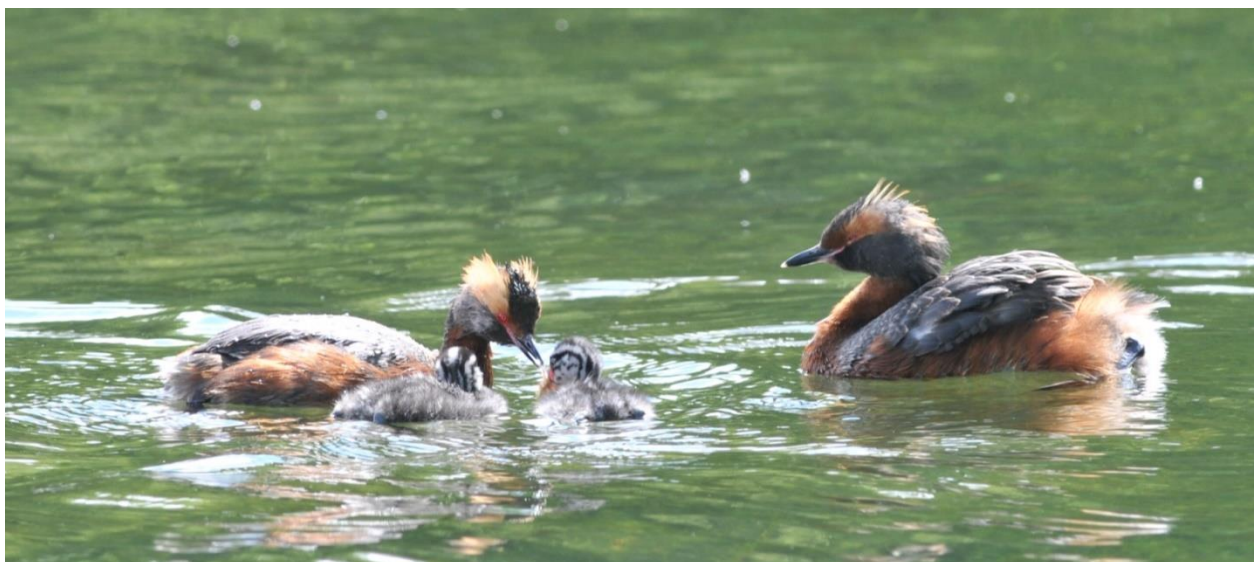

Рис. 5 Семья красношейных поганок *Podiceps auritus*. Большой пруд в Екатерининском парке города Пушкина. 14 июня 2017. Фото И.Н.Попова.

Рис. 6 Красношейная поганка *Podiceps auritus* кормит сидящего на спине птенца. Большой пруд в Екатерининском парке города Пушкина. 14 июня 2017. Фото И.Н.Попова.

20 июня 2017. В период с 20 до 21 ч в районе оставленного гнезда, около 10 м от берега, наблюдались 4 птенца, державшиеся «плотной» группой. Примерно один раз в 2 мин к ним подплывали оба родителя, охотившиеся в отдалении, и кормили мелкой рыбой.

28 июня 2017. В 22 ч 30 мин в районе оставленного гнезда наблюдались две взрослые птицы, рядом с которыми плавали два птенца.

4 июля 2017. В 19 ч 30 мин на открытой воде Большого пруда держались две молодые птицы, плававшие примерно в 20 м друг от друга. Взрослых птиц поблизости не было.

21 июля 2017. Наблюдения за красношейными поганками проводились последний раз. Примерно в 100 м от оставленного гнезда наблюдалась только одна молодая птица. Она кормилась, полностью нырявая в воду. Следует отметить, что в этот день были обследованы все водоёмы, расположенные на территории Екатерининского парка, но ни одной молодой птицы больше встречено не было. В связи с тем, что молодые особи поднимаются на крыло в конце июля (Мальчевский, Пукинский 1983), возможно предположить оставление частью выводка территории парка к этому времени. Хотя нельзя исключать и гибель остальных молодых птиц, поскольку у данного вида поднимающиеся на крыло выводки в среднем состоят из 1.1 птенца (Курочкин 1982).

Литература

- Высоцкий В.Г. 2002. Красношейная поганка *Podiceps auritus* (L.) // *Красная книга природы Ленинградской области*. СПб., 3: 339-340.
- Головань В.И., Ильинский И.В., Резвый С.П., Савинич И.Б., Фёдоров В.А. 2015. *Птицы Санкт-Петербурга*. СПб.: 1-256.
- Дурнев Ю.А., Липин С.И., Сонин В.Д., Сониная М.В. 2012. Иркутск // *Птицы городов России*. М.: 110-145
- Кузиков И.В. 2016. Красношейная поганка *Podiceps auritus* в парках Пушкина и Гатчины // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1327): 3103-3106.
- Курочкин Е.Н. 1982. Красношейная поганка *Podiceps auritus* (Linnaeus, 1758) // *Птицы СССР. История изучения. Гагары, поганки, трубконосые*. М.: 312-320.
- Лобанов С.Г. 2001. Гнездование красношейной поганки *Podiceps auritus* в Санкт-Петербурге // *Рус. орнитол. журн.* **10** (159): 789-791.
- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана*. Л., 1: 460-462
- Меньшикова С.В. 1999. Красношейная поганка *Podiceps auritus* на южном берегу Финского залива (Ленинградская область) // *Рус. орнитол. журн.* **8** (80): 18-20.
- Соловьёв С.А. 2005. *Птицы Омска и его окрестностей*. Новосибирск: 1-295
- Соловьёв С.А., Одинцева А.А., Колпакова Т.Ю., Одинцев О.А., Соловьёв Ф.С., Яковлев К.А. 2012. Омск // *Птицы городов России*. М.: 331-361
- Храбрый В.М. 1991. Птицы Санкт-Петербурга: Фауна, размещение, охрана // *Тр. Зоол. ин-та АН СССР* **236**: 1-275.
- Храбрый В.М. 2004. Красношейная поганка *Podiceps auritus* (Linnaeus, 1758) // *Красная книга природы Санкт-Петербурга*. СПб:102.
- Храбрый В.М. 2012. Санкт-Петербург // *Птицы городов России*. М.: 413-461.
- Храбрый В.М. 2015. *Птицы Санкт-Петербурга: Иллюстрированный справочник*. СПб.: 1-463.

Щёголь *Tringa erythropus* добывает личинку речной миноги *Lampetra fluviatilis*

В.В.Заметня

Вячеслав Васильевич Заметня. Центр красоты и оздоровления «Океания СПА».

Проспект Юрия Гагарина, д. 73, кв.77, Санкт-Петербург, 196143, Россия. E-mail: zametnya@mail.ru

Поступила в редакцию 3 сентября 2017

Как известно, щёголь *Tringa erythropus* использует в пищу различных водных насекомых и их личинок, мелких водных моллюсков, ракообразных, червей и мелких рыбок (Гладков 1951; Козлова 1961). Среди улитов питание мелкой рыбой чаще всего отмечали именно у щёголя и большого улита *Tringa nebularia* (Резанов 2012). При фотографировании куликов на южном берегу Финского залива мною отмечено добывание молодым щёголем представителя ещё одной группы позвоночных животных – личинки речной миноги *Lampetra fluviatilis* (надкласс Agnatha, класс Petromyzontida) (рис. 1 и 2).

Рис. 1. Щёголь *Tringa erythropus* с пойманной им пескоройкой – личинкой речной миноги *Lampetra fluviatilis*. Устье реки Чёрной в окрестностях Большой Ижоры. Южный берег Финского залива. 31 августа 2017. Фото автора.

Наблюдение сделано 31 августа 2017 на южном берегу Финского залива в окрестностях Большой Ижоры, в устье реки Чёрной, где часто останавливаются на кормёжку пролётные кулики (Головань 2012).

Рис. 2. Щёголь *Tringa erythropus* с пойманной им пескоройкой – личинкой речной миноги *Lampetra fluviatilis*. Устье реки Чёрной в окрестностях Большой Ижоры. Южный берег Финского залива. 31 августа 2017. Фото автора.

Литература

- Гладков Н.А. 1951. Отряд кулики Limicolae или Charadriiformes // *Птицы Советского Союза*. М., 3: 3-372.
- Головань В.И. 2015. Летне-осенние наблюдения за куликами на южном берегу Финского залива в районе Большой Ижоры // *Рус. орнитол. журн.* 24 (1197): 3537-3551.
- Козлова Е.В. 1961. *Ржанкообразные. Подотряд Кулики*. М.; Л.: 1-501 (Зоол. ин-т АН СССР. Фауна СССР. Птицы. Т. 2. Вып. 1. Ч. 2).
- Резанов А.Г. 2012. Добывание рыбы палеарктическими улитками Tringinae // *Рус. орнитол. журн.* 21 (757): 1103-1111.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск 1495: 3724-3726

О локальной численности коростеля *Crex crex* в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре

А.А.Емцев, К.А.Берников

Александр Александрович Емцев, Кирилл Александрович Берников. Сургутский государственный университет, ул. Энергетиков, д. 22, Сургут, 628408, Россия. E-mail: alemts@mail.ru

Поступила в редакцию 5 сентября 2017

Современное состояние коростеля *Crex crex* в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре (ХМАО – Югре) оценивается как вид, резко сокративший свою численность. Коростель со второй категорией редкости внесён в Красную книгу ХМАО – Югры (2013). На размещённой в ней карте распространения коростеля в регионе приведено всего 6 точек встреч за 10-летний ревизионный период: в окрестностях посёлка Мортка и в 90 км северо-западнее, в районе Ханты-Мансийск (2 регистрации), в заповеднике «Юганский» и его окрестностях (2 регистрации). Из раздела «Численность» следует, что поселения коростелей в настоящее время являются большой редкостью. Также вид, как нуждающийся в особом внимании к его состоянию в природной среде, внесён в Приложение 3 к Красной книге Российской Федерации (2001). В Красном списке Международного союза охраны природы (МСОП) коростель имеет категорию LC (Least Concern) – то есть находится под наименьшей угрозой исчезновения*. Следует отметить, что северная граница гнездовой части ареала вида в ХМАО – Югре располагается примерно у южной границы северной тайги Западной Сибири (Рябицев 2014), в северной части округа коростели отсутствуют. При этом птицы наиболее обычны в лесостепи и на юге лесной зоны (Рябицев,

* *Crex crex*. 2016. [Electronic resource] // The IUCN Red List of Threatened Species.: <http://www.iucnredlist.org/details/22692543/0>.

2008, 2014). В окрестностях Нефтеюганска, по данным М.П. Сульдина (2013), они малочисленны, брачные крики можно слышать на лугах в июне, но не ежегодно. Похоже, что за более чем 15-летний период численность вида здесь оставалась стабильно низкой (Сульдин 2003).

С 2013 по 2017 год мы проводили наблюдения в окрестностях деревни Юган, расположенной у протоки Варловка на левобережье низовьев реки Большой Юган ($60^{\circ}52.7'$ с.ш., $73^{\circ}41.6'$ в.д.). Здесь в пойменных открытых местообитаниях, луговых участках коренного берега (2015 и 2017 годы), суходольных лугах незначительной площади и в деревне (2015 и 2017 годы) коростели были обычными или многочисленными. Так, в 2016 году на участке пойменного луга с редкими ивами число поющих самцов на 1 км маршрута составило 7. В 2017 году на пойменном лугу с отдельными ивами и их редкими зарослями, прилегающем к деревне Юган (около 0.32 км^2) токовало не менее 5 коростелей (с одной точки одновременно можно было слышать 3 особи). Очевидно, на данной территории коростели гнездились из года в год.

Во второй половине июня 2017 года нам представилась возможность обследовать окрестности села Тундрино ($61^{\circ}13.6'$ с.ш., $72^{\circ}3.2'$ в.д.) и посёлка Высокий Мыс ($61^{\circ}13.4'$ с.ш., $72^{\circ}8.2'$ в.д.). Эти населённые пункты находятся на левобережье Оби у её поймы в 4 км друг от друга. В пойме преобладают заливные луга с куртинами ив, ивняками или одиночными деревьями. Всюду на открытых пойменных лугах вблизи села Тундрино и посёлка Высокий Мыс, которые удалось посетить, мы отмечали многоголосье коростелей. Несколько самцов токовало на луговых участках непосредственно в селе Тундрино.

Таким образом, в некоторых районах центральной части ХМАО – Югры коростели в настоящее время весьма обычны. Перечисленные находки представляют несомненный интерес для ведения региональной Красной книги. Остаётся открытым вопрос о характере изменения численности коростелей – его причинах и тенденциях. Является ли ранее отмеченное падение числа особей этого вида результатом воздействия каких-либо новых лимитирующих факторов, в том числе антропогенной природы? Или это проявление популяционных волн, для которых естественны колебания ареалов популяций, особенно на границе распространения вида? И каковы их периоды? Разрешить данную проблему помогут дальнейшие наблюдения.

Л и т е р а т у р а

- Красная книга Российской Федерации: (животные)*. 2001. М.: 1-863.
- Красная книга Ханты-Мансийского автономного округа – Югры: животные, растения, грибы*. 2013. Екатеринбург: 1-460.
- Рябицев В.К. 2008. *Птицы Урала, Приуралья и Западной Сибири: справочник-определитель*. Екатеринбург: 1-634.
- Рябицев В.К. 2014. *Птицы Сибири: справочник-определитель в двух томах*. М; Екатеринбург: 1: 1-438; 2: 1-452.

- Сульдин М.П. 2003. Птицы окрестностей Нефтеюганска // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири* 8: 176-193.
- Сульдин М.П. 2013. Орнитофауна Нефтеюганска и его окрестностей // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири* 18: 127-172.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск 1495: 3726-3730

Об опыте привлечения на гнездовье водоплавающих птиц в охотхозяйствах Московского моря

В.И.Зиновьев

Валерий Иванович Зиновьев. Кафедра зоологии, Тверской государственный университет

*Поступила в редакцию 2 сентября 2017**

Почти на всей территории нашей страны, в также в ряде стран Западной Европы и Северной Америки, в последние годы наблюдается уменьшение численности водоплавающей дичи, что обусловлено главным образом влиянием человека (Trippensee 1953; Sieh 1967).

Проблема сохранения и увеличения численности водоплавающей птицы требует срочного, планового и более широкого проведения комплекса биотехнических мероприятий. В частности, очень важным является привлечение уток с помощью устройства искусственных гнездовий. Особое внимание в этой работе следует уделять территориям заповедников, заказников, охотхозяйств, расположенных в районе искусственных водохранилищ, поскольку последние уже в настоящее время служат местами концентрации водоплавающей птицы (Машковцев 1945; Третьяков 1947; Smith 1953).

Привлечением охотничье-промысловых птиц при помощи искусственных гнездовий занимались уже в конце XIX – начале XX века. Такие мероприятия проводились, например, в Скандинавских странах (Алфераки 1900), в Туруханском крае (Seebohm 1901), на Ладожском озере (Озерецковский 1912), на озёрах в Кулундинской степи (Иогансен 1926), на реке Печоре (Дмоховский 1933) и в Нарымском округе (Слудский 1935). Чаще всего дело сводилось к развешиванию дуплянок для гоголя *Viscerphala clangula* с целью сбора яиц. Несколько позже начата работа по привлечению в искусственные гнездовья обыкновен-

* Рукопись этой статьи, написанной между 1970 и 1980 годами, недавно обнаружена в архиве заповедника «Пасвик» заместителем директора по научной работе Ольгой Акиндиновной Макаровой и передана Андрею Валерьевичу Зиновьеву, который и переслал её в *Русский орнитологический журнал*. По каким-то причинам работа не была опубликована, но она, несомненно, не потеряла своей актуальности.

ной гаги *Somateria mollissima* на острове Вайга в Эстонии (Transehe 1927), пеганки *Tadorna tadorna* на юге Западной Сибири (Слудский 1935), в Азово-Сивашском заливе (Киселёв 1941) и в Эстонии (Transehe 1927), хохлатой чернети *Aythya fuligula*, кряквы *Anas platyrhynchos* и ряда других видов.

На искусственных водоёмах подобная работа впервые проведена в Дарвинском заповеднике (Немцев 1953). Спустя 4 года привлечением водоплавающих птиц в искусственные гнездовья занялись охотхозяйства Иваньковского водохранилища, Завидовское научно-опытное охотхозяйство и охотхозяйство «Московское море».

Работа проводилась по методике, разработанной сотрудниками Дарвинского заповедника применительно к условиям Московского моря (Иваньковское водохранилище – из него берёт начало канал имени Москвы, поставляющий пресную воду в Москву и обводняющий Москву-реку). Изготавливаемые искусственные гнездовья типа «шалашик», «корзинка» и «ящик» предназначались в основном для кряквы, чирка-трескунка *Anas querquedula*, красноголового нырка *Aythya ferina* и шилохвости *Anas acuta*; а типа «дуплюшка» – для гоголя. Начиная с 1954 года ежегодно на островах и в прибрежной зоне Шошинского и Иваньковского плёсов Московского моря устанавливалось от 200 до 1000 искусственных гнездовий.

Степень использования утками разных типов искусственных гнездовий показана в таблице, составленной по материалам Завидовского научно-опытного охотхозяйства и охотхозяйства «Московское море».

Степень использования птицами различных искусственных гнездовий
(В – выставлено; З – занято)

Типы гнездовий	1954		1955		1956		1957		1958		1959		Всего	
	В	З	В	З	В	З	В	З	В	З	В	З	В	З
Дуплянка	40	–	50	–	151	26	184	24	169	25	159	26	753	101/13%
Шалашик	–	–	–	–	500	2	650	4	505	–	291	–	1946	6/0.3%
Корзиночные	–	–	77	–	35	–	71	–	–	–	45	1	228	1
Ящичные	144	–	150	–	40	–	–	–	–	–	–	–	334	–
Гнёзда на плотиках	–	–	–	–	–	–	35	–	–	–	–	–	35	–
Всего	184	–	277	–	726	28	940	28	674	25	495	27	3296	108/3%

Как видно из таблицы, это мероприятие, за исключением привлечения уток-дуплогнездников, оказалось малоэффективным. Для выяснения причин столь незначительного эффекта от искусственных гнездовий следует более детально остановиться на анализе данных, приведённых в таблице. Так, например, в апреле 1954 года в Завидовском научно-опытном охотхозяйстве было установлено 144 гнездовья типа «ящик» и 40 дуплянок (типа «скворечник»). Размеры дуплянок: высота

70 см, ширина 30 см, длина 30 см. Установка искусственных гнездовых проводилась с 29 апреля по 5 мая на островах Кабаново, Рябцево, Строково, Шалимово, Нехаево, Чеграево. Беззубово и Образово. Осмотрами, произведёнными 10 и 25 мая, установлено, что ни одно из искусственных гнездовых водоплавающими птицами не занято. Часть ящиков и дуплянок уничтожены неизвестными лицами. Из оставшихся ящиков шесть были установлены для подсадных уток, но они тоже не воспользовались ими, а устроили гнёзда в прибрежных кустах. Неудача с привлечением уток в искусственные гнездовья в 1954 году объясняется неумелым изготовлением, плохой маскировкой ящичных гнёзд и несвоевременным вывешиванием дуплянок. Дуплянки были выставлены в начале мая, тогда как массовый пролёт гоголя проходил в 20-х числах апреля. Из 40 дуплянок в 12 (30%) загнездились белые трясогузки *Motacilla alba*, скворцы *Sturnus vulgaris* и галки *Corvus monedula*. Подобная же картина наблюдалась и в 1955 году. Весной 1956 года на Московском море было выставлено в общей сложности 545 искусственных гнездовых типа «ящик» и «шалашик». Работа была выполнена некачественно. Устанавливались гнездовья в ряде случаев на участках, затопляемых в половодье или в местах выпаса скота. Из гнездовых этих типов занятыми оказались лишь 2 – кряквой. Кладки доведены до утят. В этом же году, после спада паводковых вод, установлено 35 плетёных гнёзд. Они также не были заняты водоплавающей птицей в связи с тем, что уровень водохранилища был поднят плотиной на 40-58 см, что подвергло затоплению большинство искусственных гнездовых. Несколько лучше обстояло дело с заселением дуплянок. Установка их производилась до начала пролёта гоголя (17 апреля). Из 40 дуплянок, выставленных в Завидовском научно-опытном охотхозяйстве, занятыми оказались 3. Одна из них располагалась в южной части острова Шалимово на ветле диаметром в 60 см на высоте 2 м от уровня воды, с наклоном летка в 20°; вторая – в северной части острова Нехаево на высоте также 2 м с наклоном летка в 10°. 22 июня в дуплянках обнаружены кладки из 6 и 4 яиц. Во время повторного осмотра гнёзд 30 июня яйца оказались холодными и лежали на мокрой подстилке. 13 июля в лабораторных условиях было установлено, что яйца погибли в самом начале развития зародышей.

Третий гоголятник располагался в северной части острова Нехаева на ветле диаметром в 40 см на высоте 3 м с наклоном летка в 15°. В этом гнезде 17 июня появилось 7 гоголят.

В охотхозяйстве «Московское море» из 117 дуплянок было занято 23 на Синевских островах в урочище «Тёщин сад» и на острове Уходово.

В последующие годы искусственные гнездовья типа «дуплянка» регулярно занимались на 13-16%. В Завидовском научно-опытном охотхозяйстве В.П.Андриановым проведены весьма существенные наблю-

дения. Им отмечено, что горностаи *Mustela erminea* в безветренную погоду подплывает к полузатопленным деревьям, на которых вывешены дуплянки для гоголя, забирается на них, уничтожает яйца, иногда ловит гоголюшку и часто остаётся в дуплянке на днёвку. Таким образом, заселяемость дуплянок может зависеть и от численности горностая.

Искусственные гнездовья прочих типов практического эффекта не дали по следующим причинам: затопление гнездовий в результате подъёма плотиной уровня водохранилища; в ряде случаев имело место некачественное изготовление и неумелая маскировка гнездовий; установка гнездовий в местах выпаса скота и в местах, часто посещаемых человеком; уничтожение кладок серыми воронами *Corvus cornix*, лаской *Mustela nivalis*, горностаем, лисицей *Vulpes vulpes*, енотовидной собакой *Nyctereutes procyonoides* и серой крысой *Rattus norvegicus*; проведением весенней охоты в местах установки искусственных гнездовий.

По приближенным подсчётам, гнездопригодная площадь на островах и в прибрежной полосе только Шошинского плёса исчисляется в 9.5-10 тыс. га, но численность гнездящихся уток в этих местах из года в год уменьшается.

Основная масса водоплавающей птицы гнездится в прибрежной лесной полосе, иногда на расстоянии до 5 км от водохранилища. Это объясняется тем, что на островах и в прибрежной зоне водохранилища в начале гнездового периода ведётся интенсивная охота, отпугивающая основную массу уток с участков, наиболее пригодных для гнездования, в менее подходящие в этом отношении лесные угодья. Последнее приводит к тому, что с появлением утят выводки, двигаясь через леса, поля, дороги и населённые пункты по ручьям и ручейкам в направлении к водохранилищу, в значительном числе гибнут от пернатых и наземных хищников (Немцев 1956). Из всех типов искусственных гнездовий, выставляемых на водохранилище, оправдали себя лишь дуплянки. Заселяемость их ежегодно составляла в среднем 13%. Наиболее пригодными для вывешивания дуплянок можно считать острова: Нехаево, Шалимово, Уходов, Синевские острова и урочище «Тёщин сад». Дуплянки следует выставлять в первой половине апреля до начала массового пролёта гоголя, на высоте от 3 до 10 м с наклоном летка в 10-20°.

Добиться заселения искусственных гнездовий прочих типов, по нашему мнению, можно путём проведения следующих мероприятий: запрещение весенней охоты (хотя бы в районах расположения искусственных гнездовий); сведение к минимуму посещения человеком участков гнездования уток в период откладки яиц и выведения птенцов; интенсификация отстрела ворон, сорок *Pica pica* и регулярного отлова капканами ласки, хоря *Mustela putorius*, горностая, лисы и енотовидной собаки в местах гнездовий водоплавающей птицы.

При проведении этих мероприятий количество гнездящихся водоплавающих птиц на островах и в прибрежной зоне водохранилища значительно увеличится, а в связи с этим станет значительной и заселяемость правильно изготовленных и хорошо замаскированных искусственных гнездовий.

Л и т е р а т у р а

- Алфераки С.Н. 1900. *Утки России*. СПб.: 1: I-XXXIV, 1-64; 2: 65-144; 3: 145-224.
- Дмоховский А.В. 1933. Птицы Средней и Нижней Печоры // *Бюл. МОИП. Отд. биол.* **42**, 2: 214-242.
- Иоганзен Г. 1926. Дуплянки для гоголих // *Охотник и пушник Сибири* **5**: 3-4.
- Киселёв Ф.К. 1941. К освоению дикой утки галагаза на Сиваше // *Природа и соц. хоз-во* **8**, 2: 402-413.
- Машковцев А. 1940. Водохранилища на Волге, как объект изучения для биологов // *Природа* **11**: 44-51.
- Немцев В.В. 1953. Птицы побережий Рыбинского водохранилища // *Рыбинское водохранилище*. М., **1**: 122-170.
- Немцев В.В. 1956. Охотничье-промысловые водоплавающие птицы Рыбинского водохранилища и пути их хозяйственного освоения // *Тр. Дарвинского заповедника* **3**: 91-294.
- Озерецковский Н.Я. 1812. *Путешествие по озёрам Ладожскому, Онежскому и вокруг Ильменя*. СПб.: 1-559.
- Слудский А.А. 1935. Смертность у водоплавающей дичи // *Боец охотник* **5**, 11: 31-32.
- Третьяков Н.Н. 1947. Материалы к формированию фауны водоплавающих и болотных птиц Московского моря // *Очерки природы Подмосковья и Московской области (климат, геология, геоморфология, почвы и животный мир)*. 2-е изд., доп. и испр. М.: 188-230.
- Seebohm H. 1901. *The birds of Siberia; a record of a naturalist's visits to the valleys of the Petchora and Yenesei, by Henry Seebohm*. London: 1-540.
- Sieh J.G. 1967. The waterfowl story in Iowa // *Iowa Conservation Commission*.
- Smith R.H. 1953. A study of waterfowl production on artificial reservoirs in eastern Montana // *J. Wildlife Manage.* **17**, 3: 276-291.
- Transehe N. von 1927. Beitrag zur Avifauna Ösels // *Korrespondenzblatt des Naturforschenden Vereins zu Riga* **59**: 22-26.
- Trippensee R.E. 1953. *Wildlife Management: Fur Bearers, Waterfowl, and Fish*. Amer. Forestry Ser., **2**: 1-572.

Зимовка пуночек *Plectrophenax nivalis* в пригороде Калуги зимой 2015/16 года

Е.А.Попов

Евгений Анатольевич Попов. АО «Международный аэропорт «Калуга». Грабцевское шоссе,
д. 79, а/я 244, Калуга, 248035, Россия. E-mail: 54eugene@gmail.com; aves-stop@mail.ru

Поступила в редакцию 7 сентября 2017

Первые встречи пуночек *Plectrophenax nivalis* на территории международного аэропорта «Калуга» зимой 2015/16 года зарегистрированы мной 9 декабря 2015. В этот день была встречена стая, содержащая до 400 особей, которые кормились на аэродромном поле семенами травянистых растений, не скрытых под слоем снега (см. рисунок).

Фрагмент стаи пуночек *Plectrophenax nivalis* над аэродромным полем.
Международный аэропорт «Калуга». 9 декабря 2015. Фото автора.

Крупная стая пуночек передвигалась в южном направлении, перелетая с места на место вдоль взлётно-посадочной полосы со средней скоростью от 3 до 5 км/ч. Достигнув южного края аэродромного поля, стая поворачивала в обратном направлении и стремительно перелетала к северному краю аэродромного поля, откуда вновь начинала медленно двигаться в южном направлении, продолжая кормиться.

Как видно на фотографии, в день появления пуночек на аэродроме снежный покров там практически отсутствовал. После появления постоянного снежного покрова, начиная с 16-17 декабря, в течение двух месяцев пуночки почти не покидали территории аэродромного поля, лишь изредка перелетая на открытые участки пустырей за ограждением аэродрома. Но в то же время их число постепенно снижалось, и 12 февраля 2016, в последний день, когда регистрировались эти птицы, их насчитывалось уже не более 40 особей.

Следует отметить, что в течение следующей зимы 2016/17 года постоянный снежный покров сформировался в конце третьей декады октября и пуночки вообще не появлялись на аэродромном поле или в его окрестностях.

По данным В.А.Марголина и Л.С.Баранова (2002), зимовка пуночек в Калужской области охватывает период с 23 октября по 3 апреля, происходит нерегулярно, и численность встреченных птиц сильно колеблется год от года, как правило сильно снижаясь к концу зимы.

Л и т е р а т у р а

Марголин В.А., Баранов Л.С. 2002. *Птицы Калужской области. Воробьинообразные*. Калуга: 1-640.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск 1495: 3732-3733

О зимовках чёрного дрозда *Turdus merula* в Новосибирске

Ю.В.Бобков

Второе издание. Первая публикация в 1995*

В 2 км от Новосибирского Академгородка, в районе небольшого посёлка одиночный самец чёрного дрозда *Turdus merula* встречен нами 4 января 1994, где кормился ягодами рябины в стайке снегирей *Pyrrhula pyrrhula* и свиристелей *Bombusilla garrulus*. Вероятно, та же птица отмечена там же 6, 27, 29 января и 13 февраля 1994.

Ранее в районе Академгородка одиночного самца наблюдали Л.Г. Вартапетов и А.В.Крюков (устн. сообщ.) — дважды в конце октября 1983 года и неоднократно в середине зимы 1985 года. Одним жителем посёлка, расположенного в 1 км от Академгородка, встречены по одному

* Бобков Ю.В. 1995. О зимовках чёрного дрозда в Новосибирске // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 8.

самцу чёрного дрозда зимой 1986/87 и 1987/88 годов. По его наблюдениям, птица питалась плодами рябины и посещала места выброса пищевых отходов. Таким образом, одиночные самцы чёрного дрозда периодически зимуют в окрестностях Новосибирска, а в отдельные годы встречаются и осенью. В списке птиц города Новосибирска и его окрестностей чёрного дрозда нет.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск 1495: 3733

О гнездовании чернозобого дрозда *Turdus atrogularis* в окрестностях Новосибирска

Т.К. Джусупов

Второе издание. Первая публикация в 1995*

Чернозобый дрозд *Turdus atrogularis* для города Новосибирска и его окрестностей известен как летующий вид по встречам в периоды миграций (Козлов 1980; Цыбулин 1985). Гнёзд его здесь не находили, но гнездование считали возможным (Цыбулин 1985), тем более если учесть, что южная граница ареала данного вида проходит в Западной Сибири от Курчумских гор на Алтае до Тюмени, включая и Новосибирск (Гладков 1954). В 1992 году в окрестностях Новосибирского Академгородка (Каинская Заимка) нами установлено гнездование не менее двух пар чернозобых дроздов. При обследовании колонии рябинников *Turdus pilaris*, расположенной в берёзово-осиново-сосновом лесу, 7 июля были встречены 5 взрослых птиц и не менее 7 слётков 15-17-суточного возраста. Птицы держались на одном из периферийных участков колонии рябинников. Взаимоотношения чернозобых дроздов с рябинниками были нейтральными.

Л и т е р а т у р а

- Гладков Н.А. 1954. Семейство дроздовые Turdidae // *Птицы Советского Союза*. М., 6: 398-621.
- Козлов Н.А. 1980. Обзор орнитофауны Новосибирска и его окрестностей // *Животный мир Сибири и его охрана*. Новосибирск: 86-94.
- Цыбулин С.М. 1985. *Птицы диффузного города (на примере Новосибирского Академгородка)*. Новосибирск: 1-169.

* Джусупов Т.К. 1995. О гнездовании чернозобого дрозда в окрестностях Новосибирска // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 20.